

Научная статья

УДК 902.01

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-76-87

Антропоморфные изображения раннего железного века в наскальном искусстве долины Верхнего Инда

Валерия Леонтьевна Денисенко

Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

valerialeontyevna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2642-1415>

Аннотация

Цель статьи состоит в реконструкции культурно-исторических процессов в долине Верхнего Инда в эпоху раннего железного века. В задачи исследования входит: систематизация антропоморфных петроглифов, которые благодаря стилистическому, иконографическому и технологическому анализу будут отнесены к определенному народу или культурной общности, а также анализ их пространственного распределения. Источниковая база состоит из 18 композиций из 10 местонахождений наскального искусства Ладакха и Гилгит-Балтистана. Для уточнения их датировки привлекаются археологические материалы и данные письменных и эпиграфических источников. Выявлены 8 сакских антропоморфных петроглифов, 3 ахеменидских, 10 индо-скифских, 9 юэчжийско-кушанских. Установлено, что долина Верхнего Инда служила маршрутом при экспансии ахеменидов (VI–IV вв. до н. э.), для миграционного пути саков (вторая половина I тыс. до н. э.), а впоследствии данная территория входила в состав Индо-скифского (I в. до н. э. – I в. н. э.), а затем Кушанского царства (начиная со II в. н. э.).

Ключевые слова

долина Верхнего Инда, Северная Индия, миграции, ахемениды, саки, индо-скифы, юэчжи, кушаны

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10121-П, <https://rscf.ru/project/22-78-10121-P>

Для цитирования

Денисенко В. Л. Антропоморфные изображения раннего железного века в наскальном искусстве долины Верхнего Инда // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 10: Востоковедение. С. 76–87.
DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-76-87

Anthropomorphic Images of the Early Iron Age in the Rock Art of the Upper Indus Valley

Valeria L. Denisenko

Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

valerialeontyevna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2642-1415>

Abstract

The purpose of the article is to reconstruct the cultural and historical processes in the Upper Indus Valley during the Early Iron Age. The objectives of the research include: the systematization of currently known anthropomorphic petroglyphs, which, due to stylistic, iconographic and technological analysis, can be attributed to a specific period or cultural community, as well as the analysis of their spatial distribution. Source database of the research includes 18 com-

© Денисенко В. Л., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 10: Востоковедение. С. 76–87
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 10: Oriental Studies, pp. 76–87

positions from 10 rock art sites in Gilgit-Baltistan and Ladakh. Archaeological materials from neighbouring territories and data from written and epigraphic sources will also be used to clarify the dating of petroglyphs. A total of 8 Saka anthropomorphic petroglyphs, 3 Achaemenid, 10 Indo-Scythian, and 9 Yuezhi-Kushan have been identified. It has been established that the Upper Indus Valley served as a route for many peoples during the Early Iron Age, during the expansion of the Achaemenids (6th – 4th centuries BC), as a migration route for the Sakas (the second half of the first millennium BC), and subsequently this territory was part of the Indo-Scythian Kingdom (1st century BC – 1st century AD), and then the Kushan Kingdom (starting from 2nd century AD).

Keywords

upper Indus Valley, Northern India, migrations, Achaemenids, Sakas, Indo-Scythians, Yuezhi, Kushans

Acknowledgements

The study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-78-10121-П, <https://rscf.ru/en/project/22-78-0121-П>

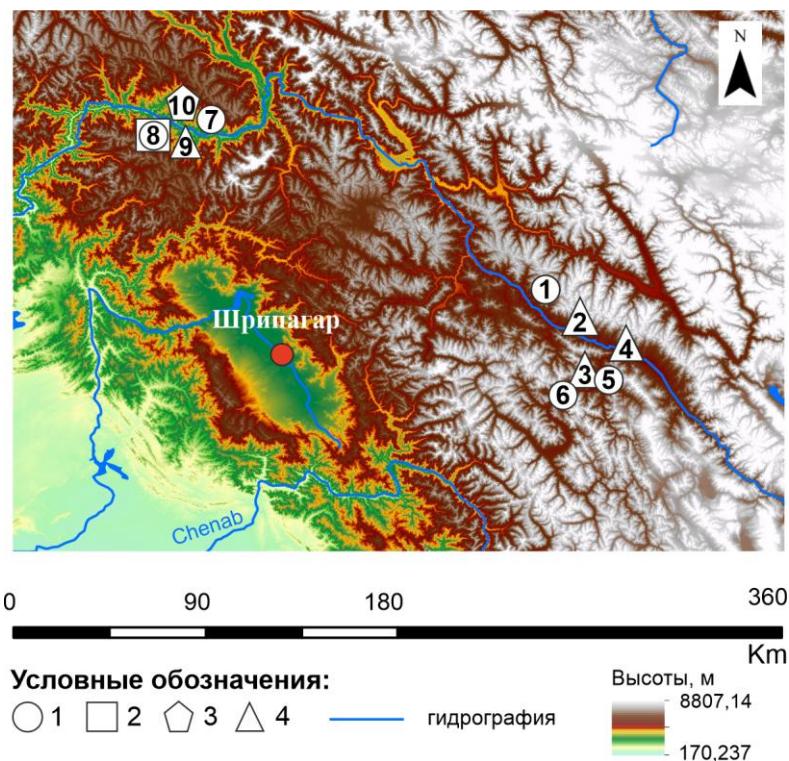
For citation

Denisenko V. L. Anthropomorphic Images of the Early Iron Age in the Rock Art of the Upper Indus Valley. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 10: Oriental Studies, pp. 76–87. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-76-87

Труднопроходимый регион долины Верхнего Инда, включающий современные территории Северной Индии (Ладакх) и Северного Пакистана (Гилгит-Балтистан), находится на пересечении Центральной и Южной Азии. Наскальное искусство рассматриваемого региона имеет очень разнообразную природу с точки зрения сюжетов и иконографии. На протяжении веков окружающие долины Верхнего Инда испытывали социальные, культурные, экономические и религиозные влияния извне. Культурно-исторические процессы, происходившие в раннем железном веке, в регионе отражены в наскальном искусстве. На сегодняшний день накоплен обширный корпус¹ наскальных изображений, благодаря чему появилась возможность для их более детального стилистического и пространственного анализа. Петроглифы имеют ключевое преимущество в том, что они географически фиксированы. Благодаря своему распределению они позволяют идентифицировать миграционные маршруты, используемые между Индийским субконтинентом и Центральной Азией.

Антропоморфные петроглифы распространены по всей территории региона, большинство из них – это схематичные линейные изображения, которые встречаются по всей Центральной Азии и датируются в диапазоне от бронзового века до этнографической современности. Вследствие этого мы рассмотрим только изображения всадников и лучников, так как их можно отождествить с центральноазиатскими антропоморфными петроглифами раннего железного века, исходя из схожести иконографии. Также мы рассмотрим антропоморфные петроглифы с тамгами, которые относятся к кушанскому периоду, индо-скифские, атрибутируемые благодаря эпиграфике, ахеменидские, узнаваемые благодаря детализированному изображению одежды. Источниковая база исследования состоит из 18 композиций из местонахождений наскального искусства в Гилгит-Балтистане (Тхаллан, Ходар, Чилас II, Дадам Дас) и Ладакхе (Домкхар, Чаграг Ги Мани, Чули Чикпо, Кхалце, между Алчи и Лардо, возле слияния Инда и Занскара) (рис. 1). Также для уточнения датировки петроглифов будут привлекаться археологические материалы с сопредельных территорий и данные письменных и эпиграфических источников. Цель данной статьи состоит в реконструкции культурно-исторических процессов в долине Верхнего Инда в эпоху раннего железного века. В задачи исследования входит систематизация известных на сегодня антропоморфных петроглифов, которые благодаря стилистическому, иконографическому и технологическому анализу могут быть отнесены к определенному периоду или культурной общности, а также анализ их пространственного распределения.

¹ Местонахождения наскального искусства в Гилгит-Балтистане исследованы учеными из Гейдельбергской академии наук, особый вклад внесли К. Йеттмар, Х. Гауптман, а также пакистанский археолог А. Х. Дани. История изучения наскального искусства Ладакха начинается в конце XIX в. Во второй половине XX в. особый вклад внес А.-П. Франкфор, в XXI в. – его ученица Л. Брюно, а также М. Вернье, Д. В. Белецца, Т. Лдава и В. Мехта [Денисенко, 2023, с. 10–16].

Рис. 1. Местонахождения антропоморфных петроглифов в долине Верхнего Инда: 1 – сакские, 2 – ахеменидские, 3 – индо-скифские, 4 – кушано-юэчжийские. Ладакх: 1 – Домкхар, 2 – Кхалце, 3 – между Алчи и Лардо, 4 – местонахождение возле слияния Инда и Занскара, 5 – Чули Чикпо, 6 – Чаграг Ги Мани. Гилгит-Балтистан: 7 – Дадам Даc, 8 – Тхалпан, 9 – Ходар, 10 – Чилас II

Fig. 1. Locations of anthropomorphic petroglyphs in the Upper Indus Valley: 1 – Saka, 2 – Achaemenid, 3 – Indo-Scythian, 4 – Kushan-Yuezhi. Ladakh: 1 – Domkhar, 2 – Khalbse, 3 – between Alchi and Lardo, 4 – location near the confluence of the Indus and Zanskar, 5 – Chuli Chikpo, 6 – Chagrag Gi Mani. Gilgit-Baltistan: 7 – Dadam Das, 8 – Thalpan, 9 – Khodar, 10 – Chilas II

Антропоморфные петроглифы долины Верхнего Инда, которые можно было бы отнести к кочевникам из степной зоны Евразии, немногочисленны. Мы выделяем пять композиций с трех памятников из Ладакха и три с двух памятников из Гилгит-Балтистана.

Больше всего петроглифов в зверином стиле раннего железного века на памятнике Домкхар, где также представлены сцены с антропоморфными персонажами [Burgeon, Vernier, 2007, p. 29]. Особого внимания заслуживает конный лучник, охотящийся на синкетичное зооморфное существо (рис. 2, 1). Петроглифы выполнены в технике выбивки с прошлифовкой. Всадник, сидящий в седле без стремян, одет в короткий кафтан и конусовидный головной убор. На талии расположен длинный меч, в левой руке всадник держит плеть, тогда как в правой у него скифский лук с двумя направленными стрелами. Лошадь с коротко стриженной гривой, орнаментированным крупом, двумя ногами, передающими движение. Благодаря такому детальному изображению мы видим, что антропоморф из Домкхара хорошо вписывается в образ сакского всадника. Изображения остальных животных из данной композиции также соответствуют центральноазиатскому звериному стилю. У хищника раскрыта длинная пасть, похожая на волчью, а хвост с закрученным кончиком закинут на спину, как у кошачьих хищников. Второе животное, являющееся целью охоты, также имеет синкетичные элементы: морда напоминает лошадиную, в то время как его хвост раздвоен, один из которых

выполнен аналогично, как и у предыдущего зооморфа, также, вероятно, подразумевается, что показаны подогнутые ноги.

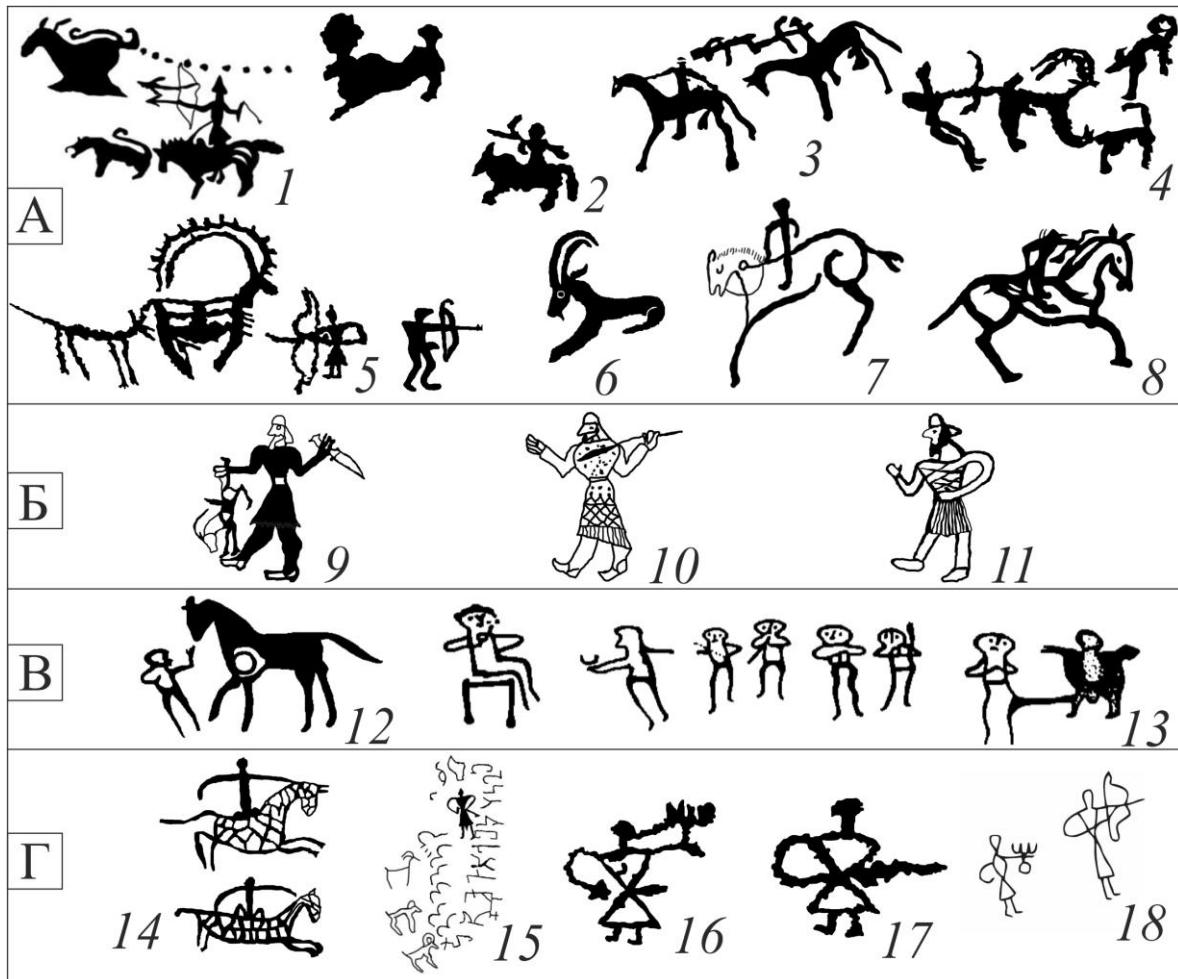

Рис. 2. Антропоморфные петроглифы в долине Верхнего Инда:

А – сакские: 1, 2* – Домхар. Прорисовка по: [Bruneau, Vernier, 2007, fig. 15]; 3** – Чаграг Ги Мани; 4***, 5**** – Чули Чикло (* Devers Q. QD-2021-DSC155332 (Version 1). 2023. DOI 10.34847/NKL.FFD10N9A; ** DOI 10.34847/NKL.FE484IF5; *** DOI 10.34847/NKL.CCB2SKB1; **** DOI 10.34847/NKL.DBCCV2UC); 6 – Дадам Дас [Bemmern, Hinüber, 2005, S. 248]; 7, 8 – Тхалпан. Прорисовка по: [Denwood, 2009, S. 351, 443; Fussman, 2007, S. 317]. **Б** – Ахеменидские: 9–11 – Тхалпан. Прорисовка по: [Bandini-König, Fussman, 2003, S. 325]. **В** – индо-скифские: 12, 13 – Чилас II [Jettmar, Thewalt, 1987, p. 16]. **Г** – кушано-юэчжийские: 14 – Ходар. Прорисовка по: [Bandini-König, Fussman, 1999, S. 418, 555]; 15 – Кхалтце. Прорисовка по: [Bruneau, 2011, pl. 1]; 16, 17 – между Алчи и Лардо; 18 – возле слияния Инда и Занскара. Прорисовка по: [Salomon et al., 2021, fig. 16]

Fig. 2. Anthropomorphic petroglyphs in the Upper Indus Valley:

А – Saka. 1, 2* – Domkhar. Drawing by: [Bruneau, Vernier, 2007, fig. 15]; 3** – Chagrag Gi Mani; 4***, 5**** – Chuli Chiklo (* Devers Q. QD-2021-DSC155332 (Version 1). 2023. DOI 10.34847/NKL.FFD10N9A; ** DOI 10.34847/NKL.FE484IF5; *** DOI 10.34847/NKL.CCB2SKB1; **** DOI 10.34847/NKL.DBCCV2UC); 6 – Dadam Das. Drawing by: [Bemmern, Hinüber, 2005, S. 248]; 7, 8 – Thalpan. Drawing by: [Denwood, 2009, S. 351, 443; Fussman, 2007, S. 317]. **Б** – Achaemenid: 9–11 – Thalpan. Drawing by: [Bandini-König, Fussman, 2003, S. 325]. **В** – Indo-Scythian: 12, 13 – Chilas II [Jettmar, Thewalt, 1987, p. 16]. **Г** – Kushan-Yuezhi: 14 – Hodar. Drawing by: [Bandini-König, Fussman, 1999, S. 418, 555]; 15 – Khaltse. Drawing by: [Bruneau, 2011, pl. 1]; 16, 17 – between Alchi and Lardo; 18 – near the confluence of the Indus and Zanskar. Drawing by: [Salomon et al., 2021, fig. 16]

На этом же местонахождении находится динамичная сцена охоты на дикого яка, выполненная в технике выбивки с прошлифовкой (рис. 2, 2). Всадник со скифским луком и нацеленной стрелой. Дикий як опознается по форме тела, так как его рога и хвост представлены довольно стилизованно – с шаровидным окончанием. Подобные изображения быков известны в петроглифах эпохи бронзы в Южной Сибири и Монголии [Кубарев, 2011, рис. 42]. Но в данном случае динамичная поза быка и присутствие всадника со скифским луком позволяют датировать создание петроглифа ранним железным веком. Наиболее вероятно, что коренное население долины Верхнего Инда, перенимая степную изобразительную традицию, дополнило бестиарий центральноазиатского звериного стиля, включив туда диких яков.

Следующие петроглифы выявлены на местонахождениях Чаграг Ги Мани и Чули Чикпо, расположенных на р. Занскар вблизи места ее слияния с Индом. Композиция с двумя всадниками, охотящимися на горного козла, один из которых показан с луком и нацеленной стрелой (рис. 2, 3). Кони изображены в динамичных позах, подчеркнуты их половые органы. На следующей композиции мы видим сцену охоты лучника на горного козла, человека сопровождают две фигуры, судя по закрученным хвостам, – собаки (рис. 2, 4). Одна из собак кусает переднюю ногу горного козла, вторую собаку расположили прямо перед его мордой. У горного козла гипертрофированно показаны крупные конечности относительного тела.

Последняя сцена из Ладакха – сцена охоты лучника, также вместе с собакой, на горного козла (рис. 2, 5). Лучник изображен в коническом головном уборе, подпоясанном кафтане чуть выше колен, с крупным луком, который по форме напоминает скифский. Собака, преследующая горного козла, выполнена довольно схематично в отличие от горного козла: на рогах выступы, решетчатое тело с четырьмя «отверстиями», выраженный половой орган, а на груди показаны или шерсть, или же четыре вонзившиеся стрелы.

В Занскаре, в окрестностях д. Манда, была найдена плита с изображением всадника и двух сражающихся яков в нехарактерном стиле для петроглифов Ладакха и Занскара [Полосьмак и др., 2018, с. 61, рис. 9]. Они выполнены в схематичной манере, тем не менее очень детализированно. На основе проведенного анализа Н. В. Полосьмак отмечает, что на данной композиции изображены воин, чье предназначение – война и охота, а не повседневная жизнь хозяина-скотовода, и боевой конь [Там же, с. 65]. Однако данная сцена, вероятно, создана в более позднее время.

На местонахождении Дадам Дас в Гилгит-Балтистане находится еще одна композиция со сценой охоты (рис. 2, 6). Лучник показан со скифским луком, с акцентировано выделенным закрученным верхним «рогом» и стрелой, направленной на крупного горного козла. Последний обращен мордой к лучнику, с проработанным глазом, бородкой, с двумя рогами, в позе, характерной для сакских петроглифов раннего железного века.

Тхалпан – один из самых крупных памятников наскального искусства в регионе. На одной из поверхностей представлены десятки разновременных петроглифов, среди которых существует изображение всадника (рис. 2, 7). Человек показан схематически, в отличие от лошади, у которой проработаны глаза, поводья, грива, также ее бедро украшает завиток, добавляющий динамики данной фигуре. Следующий петроглиф – всадник, скачущий на лошади в динамичной позе, со скифским луком, на поясе, вероятно, показан колчан (рис. 2, 8).

Все петроглифы имеют индивидуальные черты, хотя и выполнены в одном стиле. Данное обстоятельство связано с тем, что пребывание кочевников из степной зоны в эпоху раннего железного века было непродолжительным. В этот период антропоморфные изображения представлены в сюжетных динамичных сценах охоты с характерными атрибутами (конические головные уборы, луки скифского типа), присутствуют зооморфные изображения в характерном скифосакском зверином стиле в одной композиции с антропоморфными (рис. 2, А).

Благодаря обнаруженным многочисленным петроглифам в зверином стиле на данный момент установлено, что начиная со второй половины I тыс. до н. э. по территории Северной Индии проходили миграционные маршруты носителей скифоидных культур, а именно сак-

ские миграции из сопредельных районов Памира, Синьцзяна, а также, вероятно, известных по письменным источникам юэчжей из Северного Китая [Jettmar, Thewalt, 1987, p. 13–15; Jettmar, 1991, p. 6–7; Francfort, 2001, p. 55; Bruneau, Vernier, 2007, p. 6; Денисенко, 2023, с. 17]. Относительно продолжительности их пребывания на данной территории недостаточно археологических материалов.

К ахеменидскому культурному влиянию относятся три антропоморфных петроглифа, обнаруженных на одном местонахождении Тхалпан. Контурные, довольно крупные относительно других петроглифов, выполнены в технике прошлифовки. Фигуры обращены влево, лица в профиль, с одинаковым положением ног. Тем не менее каждый рисунок довольно детализирован, с передачей индивидуальных черт.

1. Антропоморф (67×67 см) в сараписе с длинными рукавами и с пришивным складчатым подолом, опоясанный ремнем с прямоугольной пряжкой, в головном уборе полуяйцевидной формы, вероятно тиаре, а также в туфлях, судя по заостренным носкам (рис. 2, 9). В одной руке он держит кинжал, а в другой – горного козла за ногу. Подобное изображение человека, проводящего ритуал жертвоприношения льва, мы находим на золотой пластине из Хамадана-Зивийе [Фрай, 2002, рис. 20].

2. Антропоморф (67×69 см) в украшенном сараписе со стеганой юбкой и пришивным складчатым подолом (рис. 2, 10). Головной убор – тиара с верхушкой полуяйцевидной формы. У туфель показаны длинные высокие носки, а сбоку – имитация шнурков. Подобные изображения обуви известны у придворных и гвардейцев Дария I с двух известных рельефов со сценой аудиенции, происходящих из Сокровищницы в Персеполе [Schmidt, 1953]. В одной руке антропоморф держит длинное копье.

3. Антропоморф (47×73 см) в стеганом сараписе с юбкой с вертикальными складками (рис. 2, 11). Как отмечает С. А. Яценко, подобные «юбки эламо-аншанского происхождения носились знатью, прежде всего как церемониальные» [Яценко, 2006, с. 32]. Головной убор такой же, как и у предыдущих антропоморфов. Обувь показана схематично, без возможности ее определения.

Таким образом, данные персонажи являются не воинами, а привилегированной персидской знатью (рис. 2, Б). В их одежде присутствуют женские элементы – «аншанская» юбка, которая часто изображается на жрецах-мужчинах [Curtis, Searight, 2003, fig. 5, 36]. В подтверждение данной гипотезы отметим, что первый антропоморф совершает ритуал жертвоприношения. Утверждать, что все три антропоморфа жрецы, было бы преждевременно, так как не хватает отличительных атрибутов, два персонажа – вероятно, представители ахеменидской знати.

Письменные источники указывают на то, что правители ахеменидов во второй половине VI в. до н. э. установили контроль над северо-западом современного Пакистана, а именно над территориями Гандхары и Татагуш [Petrie, Magee, 2012, p. 5–6]. Они были аннексированы в то время, когда Кир захватил Арахозию и Бактрию во время кампаний между 539 и 530 гг. до н. э. [Magee, Petrie, 2010]. В 522 г. до н. э. Дарий определенно считал эти регионы частью своей империи. Также источники сообщают, что Дарий продолжил присоединять новые территории на юго-востоке до Инда – провинцию Хиндуш². Представители Гандхары, Татагуша и Хиндуша появляются на рельефах каждой царской гробницы от Дария I до Артаксеркса III, следовательно, эти провинции вышли из состава империи лишь в 338 г. до н. э., менее чем за десять лет до победы Александра при Гавгамелах [Ibid., 2010].

С точки зрения археологии мы далеки от понимания природы и последствий контроля ахеменидов над восточными областями Северной Индии. Археологические свидетельства их экспансии связаны с появлением чеканных монет в Таксиле [Allchin, 1995, p. 131], новых форм керамических сосудов [Vogelsang, 1988, p. 104], монументальной скульптуры в дворцовой архитектуре Маурьев [Chakrabati, 1997, p. 190–191], а также распространением арамей-

² Территория современного региона Синд в Пакистане.

ского языка (кхароштхи) в эпиграфике [Allchin, 1995, р. 132–133]. На территории Гилгит-Балтистана не было городских центров, поэтому кроме петроглифов нет иных материальных доказательств присутствия ахеменидов. Следовательно, наиболее вероятно, что р. Инд рассматривалась как восточная граница их империи.

На памятнике Чилас II в Гилгит-Балтистане присутствуют сцены с множеством антропоморфных изображений, сопровождаемых надписями кхароштхи, три из которых упоминают индо-скифского правителя Мауэса (Мога) [Dani, 1983, р. 96–98, 100–101, 110, pl. 72–74]. Благодаря данным надписям, выполненным в той же технике, что и антропоморфные петроглифы, мы можем атрибутировать последние как индо-скифские.

Сцены разделены трещинами на три яруса и довольно детализированы [Hauptmann, 2024, fig. 35]. Петроглифы выполнены в технике выбивки с прошлифовкой и гравировкой, присутствуют как контурные изображения, так и силуэтные. На первом ярусе изображен человек, ведущий лошадь, на груди которой показан, возможно, фалар (рис. 2, 12). Центральный ярус представляет сцену с царем, восседающим на высоком троне, перед которым стоит человек, вероятно, с подношением, и еще четыре антропоморфные фигуры, которые судя по атрибутам в руках, являются придворными музыкантами (рис. 2, 13). Особый интерес представляют два последних персонажа: первый идентичен впередистоящим, тянет за веревку последнего, который явно отличается от остальных. Как предполагает А. Х. Дани, здесь представлена сцена, где воин тянет поверженного «толстобрюхого» правителя за веревку, привязанную к его правой ноге [Dani, 1983, р. 97]. Третий ярус содержит изображения лошадей и козлов, а также десять антропоморфных фигур, три из которых всадники, два лучника, у остальных показаны длинные мечи на поясе³. Таким образом, сюжеты, представленные в этих композициях, в совокупности с надписями на кхароштхи с упоминанием Мауэса, вероятно, связаны с установлением его власти в регионе до прихода индо-скифов в Гандхару. Вопрос относительно того, выходцами из какого сакского объединения были индо-скифы остается дискуссионным.

В Гилгит-Балтистане на памятнике Ходар присутствует динамичная сцена со всадниками-катафрактариами, что можно предположить по решетчатому орнаменту корпуса лошадей (рис. 2, 14). Также показаны, вероятно, «рогатые» седла, или же подразумеваются согнутые ноги всадника [Никоноров, Аржанцева, 2021, рис. 3, 4]. Данная сцена находит прямые аналогии как в позах всадников и лошадей, так и в передаче элементов конского снаряжения, в композиции скульптурного зофора в главном зале юэчжийско-кушанского дворца Халчаян [Пугаченкова, 1979, рис. 103]. Но вследствие схематичного изображения фигур из Ходара данное предположение пока остается гипотезой.

К настоящему времени в Ладакхе выявлены пять антропоморфных изображений кушанского периода. Надпись⁴ письмом кхароштхи из Кхалце уникальна тем, что в ней указано имя Вимы Кадфиза с датой, а также тем, что она находится рядом с петроглифами (рис. 2, 15). Петроглифы и надписи выполнены в технике выбивки с прошлифовкой. Силуэтная фигура правителя аналогична антропоморфным скульптурам и изображениям на монетах (конический головной убор, подпоясанный кафтан, длинный меч на поясе). Другие подобные петроглифы были обнаружены в местонахождении между Алчи и Лардо на одном скальном выходе, но на разных поверхностях (рис. 2, 16, 17). Они выполнены в технике точечной выбивки. У одной фигуры на правой руке расположена тамга, которая представлена на монетах Кушанской империи. Положение левой руки и тела, длинный меч на поясе, а также подпоясанный кафтан у двух фигур аналогичны петроглифу из Кхалце. Следующие петроглифы находятся в месте слияния Занскара и Инда (рис. 2, 18). В отличие от предыдущих фигур они выполнены в иной технике – гравировке, мечи на поясах отсутствуют. У меньшей фигуры

³ Из-за плохого качества публикации фотографии поверхности, нет возможности сделать прорисовку третьего яруса и подробно проанализировать фигуры, представленные на нем.

⁴ «Сын бога Великий царь Вима Кадфиз в 284/287 году». 284/287 г. в эру Явана, т. е. в 109/112 г. н. э. [Cribb, 2005, р. 213–214; Salomon, 2005, р. 376].

показана довольно проработанная тамга в левой руке, а у второй – скифский лук с направленной стрелой. Изображение одежды и положение правой руки аналогичны предыдущим.

Таким образом, присутствие наскальных надписей, сопровождающихся антропоморфными изображениями, выполненными в одном стиле, и тамгами, используемыми кушанами в чеканке монет, свидетельствует о том, что Вима Кадфиз (109/112–120 гг.) продолжил экспансию своего предшественника Вимы Такто в горные районы Северной Индии (рис. 2, Г). Это подтверждается тем, что на восьми местонахождениях в Ладакхе собран подъемный материал (керамика с красным ангобом и штампованным орнаментом) кушанского периода [de Moura, 2020, р. 22–24; Денисенко, 2024]. Кроме того, в Гилгит-Балтистане хотя и не выявлены кушанские антропоморфные петроглифы, но присутствует множество надписей на брахми и кхарошти кушанского периода [Salomon et al., 2021, р. 15]. Стоит отметить, что к правлению Вимы Такто относится основание многих крепостей-поселений на сопредельных с регионом Верхнего Инда Памире и Вахане (Имамхана, Ямчан, Каахка, Касвир)⁵. Крепости имели явно оборонительный характер, так как их распределение указывает на то, что они преграждали выход в Вахан, идущий с Восточного Памира. Наиболее вероятно, что кушаны защищали свои территории не от саков, а от ханьцев. К I в. н. э. известны только два могильника сакского типа, а их инвентарь имеет явно кушанское влияние (Дараиабхарв III и Касвир) [Бабаев, 1976]. Письменные источники сообщают, что в середине I в. до н. э. ханьцы впервые временно захватили оазисы Тарима, вплотную приблизившись к восточным границам Памира, где они находились вплоть до середины II в. н. э., когда китайское политическое влияние в Восточном Туркестане прекращается на несколько столетий [Зелинский, 1976, с. 117–118]. Следовательно, ханьские войска были реальной угрозой для северо-восточных границ Кушанской империи.

Репертуар антропоморфных петроглифов раннего железного века в регионе разнообразен. Долина Верхнего Инда служила маршрутом для многих народов в эпоху раннего железного века – при экспансии ахеменидов, как путь миграции саков, а впоследствии данная территория входила в состав Индо-скифского, а затем Кушанского царства. Несомненно, это связано с тем, что долина Верхнего Инда является важной артерией, благодаря которой осуществлялись связи с Центральной Азией и Китаем. Антропоморфные изображения с характерными атрибутами и стилистикой при этом малочисленны, что свидетельствует о кратковременном пребывании носителей указанных культур и народов. Специфические стили и сюжеты ограничены определенной территорией или маршрутом.

Миграционные маршруты саков осуществлялись по географически детерминированным путям, которые проходили через гималайские перевалы и долины, хорошо известные жителям региона как минимум с бронзового века. Отметим, что антропоморфные петроглифы сакского типа выявлены как на берегах Инда, так и на берегах впадающего в него Занскара, который через горные перевалы ведет в соседнюю с Ладакхом долину Кашмир (см. рис. 1). В этом же районе были обнаружены кушанские петроглифы.

Индо-скифские и ахеменидские петроглифы выявлены только в Гилгит-Балтистане (см. рис. 1). Это связано с тем, что внимание ахеменидов было сконцентрировано на городских центрах Северной Индии и Бактрии, контроль над которыми они поддерживали на протяжении двух веков. Для индо-скифов территория Гилгит-Балтистана была «остановкой» на пути к городским центрам Северной Индии, где они впоследствии правили на протяжении века.

При ахеменидах и кушанах территория долины Верхнего Инда являлась географической границей их империй, которая через горные перевалы связывала Северную Индию с Центральной Азией и Китаем. Хотя долина Верхнего Инда довольно отдаленный и труднопроходимый район, все же ее включение в территории своей империи позволило бы контролировать перемещения по этой важной водной артерии. Исходя из выявленных материалов, а именно керамики с красным ангобом и штампованным орнаментом кушанского периода,

⁵ Бернштам А. Н. Памир и Алай в свете археологических работ 1947 г. // Архив ИИМК. Ф. 56. Д. 126. 1947. Л. 11–13.

некие поселения кушан в этом регионе присутствовали, но крайне суровый климат не способствовал развитию городской культуры. В то же время поселенческие комплексы кушанского периода выявлены по всей остальной части Северной Индии. Наиболее вероятно, петроглифы и подъемный керамический материал связаны с распространением караван-сараев, основанных воинами, торговцами или буддийскими монахами.

Список литературы

- Бабаев А. Д.** Могильник Касвир – памятник кушанской культуры на Западном Памире // XIV Междунар. конф. античников социальных стран. Ереван, 1976. С. 2.
- Денисенко В. Л.** Звериный стиль в петроглифах долины Верхнего Инда (Ладакх, Гилгит-Балтистан) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 10: Востоковедение. С. 9–21.
- Денисенко В. Л.** Кушаны в Малом Тибете // Следы явлений и процессов в археологических памятниках: Материалы Междунар. науч. конф. (Пятигорск, 8–10 апреля 2024 г.). Ставрополь: Печатный двор, 2024. С. 47–54.
- Зелинский А. Н.** Памир и Великий шелковый путь // Народы Азии и Африки. 1976. № 5. С. 112–118.
- Кубарев В. Д.** Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 444 с.
- Никоноров В. П., Аржанцева И. А.** История древнейших седел жесткой конструкции в свете археологических данных из Южного Приаралья // Археологические вести. 2021. № 32. С. 228–254.
- Полосьмак Н. В., Шах М. А., Кундо Л. П.** Петроглифы на плитах Занскара (Индия): материалы 2016 года // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46, № 2. С. 60–67.
- Пугаченкова Г. А.** Искусство Бактрии эпохи кушан. М.: Искусство, 1979. 248 с.
- Фрай Р.** Наследие Ирана / Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймаля. М.: Наука, 2002. 464 с. (Культура народов Востока)
- Яценко С. А.** Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М., 2006. 661 с.
- Allchin F. R.** Early cities and states beyond the Ganges Valley // The Archaeology of Early Historic South Asia / F. R. Allchin (ed.). Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1995. P. 123–151.
- Bandini-König D., Fussman G.** Die Felsbildstation Hodar. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 1999. 693 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 3)
- Bandini-König D., Fussman G.** Die Felsbildstation Thalpan. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2003. 392 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 3.)
- Bemmann M., Hinüber O.** Die Felsbildstation Dadam Das. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2005. 325 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 5)
- Bruneau L.** Influence of the Indian Cultural Area in Ladakh in the 1st Millennium AD: The Rock Inscription Evidence // Purātattva. 2011. Vol. 41. P. 179–190.
- Bruneau L., Vernier M.** Animal style of the steppes in Ladakh: a presentation of newly discovered petroglyphs // Pictures in transformation: Rock art Researches between Central Asia and the subcontinent. BAR International Series 2167. Oxford: Archeopress, 2007. P. 27–36.
- Chakrabarti D. K.** Colonial Indology. Sociopolitics of the ancient Indian past. Delhi: Munshiram Manoharlal, 1997. 257 p.
- Cribb J.** The Greek kingdom of Bactria, its coinage and its collapse // Afghanistan: ancien carrefour entre l'est et l'ouest: Actes du colloque international organisé au Muséearcheologique Henri-Prades-Lattes / Eds. O. Bopearachchi and M. F. Boussac. Turnhout: Brepols, 2005. P. 207–225.

- Curtis J., Searight A.** The Gold Plaques of the Oxus Treasure: Manufacture, Decoration and Meaning // Culture. Ritual Objects. Ancient Near Eastern Studies in Honour of P. R. S. Moorey / Ed. by T. Potts, M. Roaf and D. Stein. Oxford, 2003. P. 219–247.
- Dani A. H.** Chilas: The City of Nanga Parbat (Dyamar). Centre for the Study of Civilisations of Central Asia. Quaid-i-Azam Uni., 1983. 251 p.
- Denwood P.** Die Felsbildstation Thalpan. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2009. 465 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 9)
- Francfort H.-P.** De l'art des steppes au sud du Taklamakan // Bulletin of the Asia Institute. 2001. No. 11. P. 45–58.
- Fussman G.** Die Felsbildstation Thalpan. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2007. 455 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 8)
- Hauptmann H.** Lords of the Mountains: Pre-Islamic Heritage along the Upper Indus in Pakistan / Hrsg. von Luca Maria Olivieri. Heidelberg: Heidelberg Uni. Press, 2024. 364 p.
- Jettmar K.** The Art of the Northern Nomads in the Upper Indus Valley // South Asian Studies. 1991. Vol. 7. P. 1–20.
- Jettmar K., Thewalt V.** Between Gandhāra and the Silk Roads. Rock carvings Along the Karakorum Highway. Discoveries by German – Pakistani Expeditions 1979–1984. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1987. 59 p.
- Magee P., Petrie C. A.** West of the Indus – East of the Empire: The archaeology of the pre-Achaemenid and Achaemenid periods in Baluchistan and the North West Frontier Province, Pakistan / Eds. J. Curtis; S. J. Simpson // The World of Achaemenid Persia: The Diversity of Ancient Iran. L., N. Y.: I. B. Tauris & Co Ltd., 2010. P. 503–522.
- Moura S. B. de.** Preliminary field notes on the ancient ceramics of Ladakh // Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines. Centre d'Etudes Mongoles & Sibériennes. École Pratique des Hautes Études, 2020. Vol. 51. P. 10–41.
- Petrie C. A., Magee P.** The Achaemenid Expansion to the Indus and Alexander's Invasion of North-West South Asia // Iranian Journal of Archaeological Studies. 2012. Vol. 2. P. 1–25.
- Salomon R.** The Indo-Greek Era of 186/5 BC in a Buddhist Reliquary Inscription // Afghanistan ancien carrefour Entre L'Est et L'Ouest: Actes Du Colloque International, Musée Archéologique. Henri-Prades-Lattes / Eds. O. Bopearachchi and M. F. Boussac. Turnhout: Brepols, 2005. P. 359–402.
- Salomon R., Devers Q., Ldawa T.** Kharoṣṭhī and Brāhmī Inscriptions from Ladakh // Bulletin of the Asia Institute. 2021. P. 1–20.
- Schmidt E. F.** Persepolis I: Structures, Reliefs, Inscriptions. Chicago: The Uni. of Chicago Press, 1953. 297 p.
- Vogelsang W. A.** Period of Acculturation in Ancient Gandhara // South Asian Studies. 1988. Vol. 4. P. 103–113.

References

- Allchin F. R.** Early cities and states beyond the Ganges Valley. In: The Archaeology of Early Historic South Asia. Cambridge, Cambridge Uni. Press. 1995, pp. 123–151.
- Babaev A. D.** Mogil'nik Kasvir – pamyatnik kushanskoi kul'tury na Zapadnom Pamire [Kasvir burial ground – a monument of Kushan culture in the Western Pamirs]. In: XIV International Conference of Antiquaries of the Social countries. Yerevan, 1976, p. 2. (in Russ.)
- Bandini-König D., Fussman G.** Die Felsbildstation Hodar. Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 1999, 693 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 3)
- Bandini-König D., Fussman G.** Die Felsbildstation Thalpan. Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2003, 392 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 3)
- Bemmann M., Hinüber O.** Die Felsbildstation Dadam Das. Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2005, 325 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 5)

- Bruneau L.** Influence of the Indian Cultural Area in Ladakh in the 1st Millennium AD: The Rock Inscription Evidence. *Purātattva*, 2011, vol. 41, pp. 179–190.
- Bruneau L., Vernier M.** Animal style of the steppes in Ladakh: a presentation of newly discovered petroglyphs. In: Pictures in transformation: Rock art Researches between Central Asia and the subcontinent. BAR International Series 2167. Oxford, Archeopress, 2007, pp. 27–36.
- Chakrabarti D. K.** Colonial Indology. Sociopolitics of the ancient Indian past. Delhi, Munshiram Manoharlal, 1997, 257 p.
- Cribb J.** The Greek kingdom of Bactria, its coinage and its collapse. In: Afghanistan: ancien carrefour entrel'est et l'ouest: Actes du colloque international organisé au Musée archéologique Henri-Prades-Lattes. Turnhout, Brepols, 2005, pp. 207–225.
- Curtis J., Searight A.** The Gold Plaques of the Oxus Treasure: Manufacture, Decoration and Meaning. In: Culture. Ritual Objects. Ancient Near Eastern Studies in Honour of P. R. S. Mooley. Oxford, 2003, pp. 219–247.
- Dani A. H.** Chilas: The City of Nanga Parbat (Dyamar). Centre for the Study of Civilisations of Central Asia. Quaid-i-Azam Uni., 1983, 251 p.
- Denisenko V. L.** Animal style in petroglyphs of the Upper Indus Valley (Ladakh, Gilgit-Baltistan). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 9–21. (in Russ.)
- Denisenko V. L.** Kushany v Malom Tibete [Kushans in Small Tibet]. In: Traces of phenomena and processes in archaeological sites: proceedings of the international scientific conference, April 08–10, 2024, Pyatigorsk. Stavropol, Printing Yard, 2024, pp. 47–54. (in Russ.)
- Denwood P.** Die Felsbildstation Thalpan. Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2009. 465 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 9)
- Frai R.** Nasledie Irana [Iran's Legacy]. Moscow, Nauka, 2002, 464 p. (in Russ.)
- Francfort H.-P.** De l'art des steppes au sud du Taklamakan. *Bulletin of the Asia Institute*, 2001, no. 11, pp. 45–58.
- Fussman G.** Die Felsbildstation Thalpan. Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2007. 455 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 8)
- Hauptmann H.** Lords of the Mountains: Pre-Islamic Heritage along the Upper Indus in Pakistan. Hrsg. von Luca Maria Olivieri. Heidelberg, Heidelberg Uni. Press, 2024, 364 p.
- Jettmar K.** The Art of the Northern Nomads in the Upper Indus Valley. *South Asian Studies*, 1991, vol. 7, pp. 1–20.
- Jettmar K., Thewalt V.** Between Gandhāra and the Silk Roads. Rock carvings Along the Karakorum Highway. Discoveries by German – Pakistani Expeditions 1979–1984. Mainz am Rhein, Philipp von Zabern, 1987, 59 p.
- Kubarev V. D.** Petroglyph Kalbak-Tasha I (Rossiiskii Altai) [Petroglyphs of Kalbak-Tasha I (Russian Altai)]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2011, 444 p. (in Russ.)
- Magee P., Petrie C. A.** West of the Indus – East of the Empire: The archaeology of the pre-Achaemenid and Achaemenid periods in Baluchistan and the North West Frontier Province, Pakistan. In: The World of Achaemenid Persia: The Diversity of Ancient Iran. L., N. Y., I. B. Tauris & Co Ltd., 2010, pp. 503–522.
- Moura S. B. de.** Preliminary field notes on the ancient ceramics of Ladakh. In: Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines. Centre d'Etudes Mongoles & Sibériennes. École Pratique des Hautes Études, 2020, vol. 51, pp. 10–41.
- Nikonorov V. P., Arzhantseva I. A.** The history of the oldest rigid saddles in the light of archaeological data from the Southern Aral Sea region. *Archaeological News*, 2021, no. 32, pp. 228–254. (in Russ.)
- Petrie C. A., Magee P.** The Achaemenid Expansion to the Indus and Alexander's Invasion of North-West South Asia. *Iranian Journal of Archaeological Studies*, 2012, vol. 2, pp. 1–25.
- Polosmak N. V., Shah M. A., Kundo L. P.** Petroglyphs of Zanskar, India: Findings of the 2016 Season. *Archaeology, Ethnography, Anthropology of Eurasia*, 2018, vol. 46, no. 2, pp. 60–67.

- Pugachenkova G. A.** Iskusstvo Baktrii epohi Kushan [The art of Kushan Bactria]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, 248 p. (in Russ.)
- Salomon R.** The Indo-Greek Era of 186/5 BC in a Buddhist Reliquary Inscription. In: Afghanistan ancien carrefour Entre L'Est et L'Ouest: Actes Du Colloque International, Musee Archeologique. Henri-Prades-Lattes. Turnhout, Brepols, 2005, pp. 359–402.
- Salomon R., Devers Q., Ldawa T.** Kharoṣṭī and Brāhmī Inscriptions from Ladakh. *Bulletin of the Asia Institute*, 2021. pp. 1–20.
- Schmidt E. F.** Persepolis I: Structures, Reliefs, Inscriptions. Chicago, Uni. of Chicago Press, 1953, 297 p.
- Vogelsang W. A.** Period of Acculturation in Ancient Gandhara. *South Asian Studies*, 1988, vol. 4, pp. 103–113.
- Yatsenko S. A.** Kostyum drevnei Evrazii (iranoyazychnye narody) [Costume of ancient Eurasia (Iranian-speaking peoples)]. Moscow, 2006, 661 p. (in Russ.)
- Zelinsky A. N.** Pamir i Velikii shelkovyi put' [Pamir and the Great Silk Road]. *The peoples of Asia and Africa*, 1976, no. 5, pp. 112–118. (in Russ.)

Информация об авторе

Валерия Леонтьевна Денисенко

Scopus Author ID 58845195600
WoS Researcher ID AET-7252-2022
RSCI Author ID 1118963
SPIN 6960-6398

Information about the Author

Valeria L. Denisenko

Scopus Author ID 58845195600
WoS Researcher ID AET-7252-2022
RSCI Author ID 1118963
SPIN 6960-6398

Статья поступила в редакцию 25.09.2025;
одобрена после рецензирования 02.10.2025; принята к публикации 10.10.2025
The article was submitted on 25.09.2025;
approved after reviewing on 02.10.2025; accepted for publication on 10.10.2025